

Н. Я. ЗАЙЦЕВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД И СРАВНЕНИЕ В ТРУДАХ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Познавательный процесс в век НТР характеризуется ростом потока информации. Известно, что количество информации за каждые десять—пятнадцать лет удваивается, что создает существенные трудности в познании. В таких условиях, по мнению психологов и методистов высшей школы, «необходим новый способ хранения информации: вместо хранения большого числа готовых знаний, хранить метод, позволяющий анализировать и воссоздавать всю систему частных явлений»¹.

В данной ситуации роль способа, позволяющего успешно «анализировать и воссоздавать всю систему частных явлений» в растущем потоке информации, могут выполнять общенаучные (общелогические) методы и приемы исследования, среди которых можно выделить сравнение, аналогию и сравнительный метод в целом. Для подтверждения плодотворности применения указанных методов мы выбрали некоторые труды классиков марксизма-ленинизма, рекомендуемые программой курса марксистско-ленинской философии для вузов. Цель статьи—показать, какую роль в исследованиях может сыграть умелое применение общенаучных методов.

Стиль мышления классиков марксизма-ленинизма отличается применением разнообразных научных методов и приемов. Изучая их труды, мы убеждаемся, что анализ и синтез, историческое и логическое, выдвижение гипотез, аналогия и сравнение и другие методы научного исследования—это рабочие инструменты, при помощи которых они развивали революционную теорию вообще, материалистическую философию в частности.

На страницах работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина мы встречаемся со сравнением и сравнительным методом во всех его разновидностях: сравнительный образ, сравнение-анализ изучаемых теорий путем их сопоставления, синхроническое (сравнение одновременное) и диахроническое (сравнение в разное время, в развитии) и другие. К. Маркс уже в докторской диссертации «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» избирает сравнительный метод рабочим инструментом для воплощения своего замысла. В «Тезисах о Фейербахе» путем сравнения старого метафизического материализма, к которому принадлежал Фейербах, с новым диалектическим мировоззрением выявляются недостатки первого (созерцательность, метафизичность, односторонность) и определяется преимущество диалектико-материалистического метода (связь с практикой, революционность). Противопоставляются точки зрения старого и нового материализма на общество: старого—«гражданское» общество; нового—«человеческое общество». Сравнительный метод широко применен Марксом в «Капитале», в котором сопоставление вещей, товаров, потребительных, меновых стоимостей, денег, золота является основным логическим приемом. В «Манифесте Коммунистической партии» дается сравнение социальных классов: буржуазии и пролетариата, определяется их различие по месту и участию в общественно-историческом процессе и исторической миссии. Путем сравнения буржуазного и феодального общественного строя определяется преимущество нового, буржуазного, строя перед феодальным. Выявляются преимущества партии коммунистов перед другими партиями.

Определяя свое отношение к теоретическим предшественникам: идеалисту Гегелю и материалисту Фейербаху, Маркс и Энгельс указывали, что система великого идеалиста «и по методу и по содержанию представляет собой лишь идеалистически: на голову поставленный материализм»². В полемике с «системосозидающим Дюрингом» Ф. Энгельс «противопоставлял ложным или превратным утверждениям своего противника верные и неоспоримые факты»³. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс на основе сравнительного анализа доказал, что «сходные условия жизни народов порождают сходные институты... определенные закономерности в развитии человеческого общества»⁴.

Маркс и Энгельс считали большим достижением человеческой мысли создание сравнительных наук и формирование сравнительного метода. Ф. Энгельс поясняет, что путем сравнения в математике образовалось понятие числа, осуществляется познание качественной и количественной определенностей веществ⁵. Маркс и Энгельс видели положительную роль сравнительного метода в открытии связи и эволюции в органической природе, что способствовало формированию нового воззрения на природу. Не случайно классики марксизма определяли сравнительный метод как одну из брешей, пробитых в метафизическом методе мышления, т. е. считали его одним из элементов диалектики.

В. И. Ленин отмечал, что Маркс и Энгельс «во всех своих философских работах коротко и ясно противопоставляют по **всем** вопросам материалистическую и идеалистическую линию». Например, Энгельс всю борьбу с непоследовательным метафизиком Дюрингом «провел **целиком** под лозунгом последовательного проведения материализма»⁶. В. И. Ленин, развивая марксизм в новых условиях, широко и всесторонне использует сравнение и сравнительный метод в борьбе с реформистами и оппортунистами, поповщиной, идеализмом и их разновидностями. К примеру, в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин противопоставляет марксистский диалектико-материалистический метод анализа важнейших проблем теории (диалектики, материализма, общественно-экономической формации, детерминизма) субъективно-идеалистическому и метафизическому методу народничества 90-х годов во главе с Михайловским. В работе «Государство и революция» Ленин сопоставляет теорию государства, разработанную Марксом и Энгельсом, и оппортунистическую теорию государства Каутского и других социал-шовинистов. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин сравнивает тактики большевиков и меньшевиков и напоминает отзыв Маркса о старом, чуждом диалектике материализме, который страдал созерцательностью и не умел диалектически обосновать необходимость и пути изменения мира: «Философы лишь различным образом объясняли мир, — писал Маркс в «Тезисах о Фейербахе», — но дело заключается в том, чтобы изменить его». Так и новоискровцы, замечает Ленин, могут описывать и объяснять процесс происходящей у них на глазах борьбы, но совершенно не могут дать правильного лозунга. Они принижают материалистическое понимание истории, игнорируют руководящую роль партии в революционной борьбе.

Однако особое внимание уделяет Ленин сравнительному методу в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Путем сравнения философии марксизма и эмпириокритицизма автор «показывает **по всей линии** гносеологических вопросов **сплошную реакционность** эмпириокритицизма, прикрывающего новыми вывертами, словечками и ухищрениями старые ошибки **идеализма и агностицизма**»⁷.

Во вступлении к работе, которое называется «Как некоторые «марксисты» опровергали материализм в 1908 году и некоторые идеалисты в 1710 году», содержится и сравнение, и аналогия «новейшего» и «современного» позитивизма с субъективным идеализмом епископа Беркли, в результате чего выясняется реакционная сущность нового философского течения эмпириокритицизма. Вопреки претензиям «новейшей» философии, с позиций которой русские махисты пытались «дополнить» и исправить материализм, а на деле же его опровергнуть, В. И. Ленин доказал на основе сходства основных признаков так называемой «новейшей» философии и субъективного идеализма епископа Беркли, что первая, т. е. эмпириокритицизм и махизм, есть не что иное, как перепев старых-престарых идеалистических учений, созданных задолго до тех естественнонаучных открытий, на которые впоследствии необоснованно ссылались как Мах и Авенариус, так и их последователи.

Во введении В. И. Ленин показывает, что еще в 1710 году субъективный идеалист Беркли, обосновывая новое направление в идеализме, отрицал реальность материи, считая ее равнозначной «ничто», и сводил все существующее к комбинациям ощущений. В теории познания Беркли развивал идеи агностицизма, ибо за объект познания принимал не объективную реальность, а «идеи» (чувства, ощущения) воспринимающего субъекта. Отрицание объективности объекта познания привело Беркли к отрицанию объективности мира, причинно-следственной связи, истины — все сводилось к субъективности (коллективная оценка, организованный опыт, экономное мышление и т. п.).

В итоге глубокого изучения «новейшей» философии махизма В. И. Ленин доказал, что «новейшие» махисты не привели «ни единого довода, которого бы не было у епископа Беркли»⁸, развенчал их попытки представить махистскую философию «новейшей» философией всего естествознания как «претенциозную галиматью».

Используя историко-генетическое сравнение, Ленин показывает, что Мах, начав с философии Канта — идеалиста и агностика, вернулся к взглядам английских философов XVIII века — идеалистов Беркли и Юма, что основные положения эмпириокритицизма были предвосхищены идеалистами. Например, концепция Маха и Авенариуса о том, что «чувственное представление **и есть** существующая вне нас действительность», за которую ухватились русские махисты Богданов, Базаров и другие, означает возвращение к юмизму или даже к берклианству⁹.

В борьбе за чистоту марксистской гносеологии, подвергавшейся ревизии со стороны махизма, Ленин вскрыл корни агностицизма и релятивизма. Он показал, что если марксистская теория познания признает диалектическое единство абсолютного и относительного, непреходящего и преходящего в познании, то махистская гносеология, отрицая абсолютность в познании, односторонне раздувает момент относительности знания, т. е. релятивизм. Мах, замечает Ленин, именно на этом свихнулся, не поняв, или не зная соотношения между релятивизмом и диалектикой. Не случайно Мах и другие эмпириокритики строят «гносеологическую теорию времени и пространства на принципе релятивизма»¹⁰. Идеалистическому принципу релятивизма В. И. Ленин противопоставляет единственно научный принцип — материалистическую диалектику.

В своей работе В. И. Ленин не только сопоставляет две линии в философии — материализм и идеализм, но и взгляды наиболее характерных представителей этих направлений. Так, рассматривая агностицизм, Ленин сопоставляет взгляды Юма, Канта, Маха, Авенариуса и других агностиков. Определяет то общее, что свойственно всему агностицизму, а именно: невозможность выхода за границы чувственных восприятий. Рассматривая идеалистическую концепцию принципиальной координации Авенариуса, Ленин сравнивает ее с идеализмом Фихте. Сравнивая идеализм Беркли 1710 года с идеализмом Фихте 1801 года и Авенариуса 1891 — 1894 годов, Ленин заключает, что при незначительных различиях и выражениях им присуща общность: признание того, что «мир есть мое ощущение»; мир есть моя иллюзия (Мах). Среди материалистов нового времени В. И. Ленин, наряду с Марксом и Энгельсом, выделяет Фейербаха и Чернышевского, «который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма», и противопоставляет им непоследовательных философов Бюхнера, Фохта, Молешотта, Дюринга, называя их пигмеями и жалкими кропотелями¹¹.

Сравнивая взгляды Канта и Маха на пространство и время, Ленин называет Маха «Кантом-наизнанку», так как Мах в противоположность Канту, для которого время и пространство априорны, выводит их из опыта. Априори для Маха является принцип простоты. По аналогии Ленин называет Богданова и К⁰ Бюхнерами и Дюрингами наизнанку за то, что «они желали бы быть материалистами вверху... не умеют избавиться от путаного идеализма внизу»¹². Ведя речь о материи, Ленин сопоставляет взгляды ряда идеалистов: Авенариуса, Маха, Пирсона, Миля и других, находит у них общее — отрицание объективности материи. Ленин обращает внимание на то, что идеалисты так же, как и материалисты при определении материи «идут от психического, или Я, к физическому... или от ощущения к материи»¹³, т. е. не выходят из рамок искомого гносеологического вопроса об отношении мышления к бытию, ощущения к физическому. Понятно, что идеалисты в определении материи исходят из первичности «психического».

Мастерское владение сравнительным методом и аналогией¹ позволяет Ленину раскрыть сущность изучаемой проблемы, сделать на основе глубокого анализа и всестороннего изучения проблемы глубокие выводы и умозаключения.

¹ Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы. Минск, 1981. С. 78.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 285.

³ Там же. Т. 20. С. 7.

⁴ Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978. С. 25.

⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 37.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 358, 359.

⁷ Там же. С. 379.

⁸ Там же. С. 31.

⁹ Там же. С. 114.

¹⁰ Там же. С. 184.

¹¹ Там же. С. 384, 350.

¹² Там же. С. 350—351.

¹³ Там же. С. 150.

А. А. ГРИЦАНОВ

БУРЖУАЗНАЯ КОНЦЕПЦИЯ «СРЕДНЕГО КЛАССА»: КРИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ

В арсенале средств идеологического воздействия, используемых империализмом в борьбе против революционного учения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, значительное место занимает буржуазная концепция «среднего класса» — эклектическая совокупность различных немарксистских и антимарксистских социально-философских теоретических построений, идеологических мифов и идей, постулирующих существование в качестве фундаментального элемента социальной структуры капиталистического общества особого растущего «среднего класса» и связывающих с ним иллюзорные перспективы бесконфликтного преодоления классовых противоречий капитализма на его собственной социально-экономической основе.

Выступая как философско-социологическое основание совокупности антимарксистских синтетических доктрин и теорий («индустриальное», «постиндустриальное общество» и др.), буржуазная концепция «среднего класса» в течение последних десятилетий исполняет роль социологической альтернативы марксистско-ленинскому учению о все возрастающей классовой поляризации буржуазного общества по мере эволюции капитализма. Кроме указанной социальной предпосылки значительная распространенность данной концепции обуславливается также причинами гносеологического порядка. Так, в частности, сторонники буржуазной концепции «среднего класса» опираются на достаточно разработанный категориально-понятийный аппарат западноевропейской социальной философии XIX века. Как известно, применительно к социальным группам, занимающим промежуточное положение в обществе эпохи перехода от феодализма к капитализму, термин «средний класс» употреблялся на всем протяжении прошлого столетия. Поэтому использование этого понятия для отображения социально-классовой структуры сложившегося буржуазного общества XX века носит видимость обычного применения традиционных, апробированных социологических терминов применительно к новой социальной ситуации. Более того, некоторые представители буржуазной концепции «среднего класса» причисляют к своим идейным предшественникам даже К. Маркса (!). Таким образом авторы данной концепции стремятся обеспечить собственным теоретическим построениям определенную наукообразность, респектабельность, «надклассовость», придать этой модели социальной структуры капиталистического общества «универсальный характер».

Становится очевидной необходимость доказательства ненаучности данной концепции посредством критического анализа ее центральной категории, а также выявления коренной противоположности содержания понятия